

-«Лишение... Только потеряв все, ты понимаешь, что истинно желанно твоему сердцу... Что правильно, а что нет... Ведь это так тяжело и сложно... Сложнее чем все, что есть и будет... Выбрать путь и идти по нему до конца...» - я поднял свою руку, чтобы рассмотреть красное пятно, оставшееся на ней,

-«Или может, я ошибаюсь... Понять, что же верно, а что нет - невозможно... Добро и зло – это ведь бред для детей... В жизни никогда нет определенного пути, праведного и истинного... Есть лишь борьба, с другими и со своей сутью... А после смерть, как насмешка над всем этим...» - мне было тяжело говорить, я потерял много крови и кажется начал бредить, но это было уже не важно, ничего было не важно.

Никто не знал, что все пройдет именно так, но стоило об этом догадаться. Перри был всего лишь пешкой более крупных фигур, то что он сотворил, нельзя было назвать ни хорошим, ни плохим поступком. Я никогда не был историком, но отчетливо понимал, что данный момент навеки отпечатается на лице мира, как один из самых противоречивых.

Мы пришли к этим людям однажды, потому что считали это правильным. Словно боги, которые дарят огонь. Но их мир был для них чрезмерно дорог, поэтому началась война. Как капитан, я не слишком интересовался какие кланы встретили судьбу снисходительно и встали под наши знамена, взяв в руки оружие, что по их мнению было даром свыше, а какие решили бороться за свое наследие и честь до конца, не желая так просто расстаться с духовными ценностями, выкованными в веках.

Сражаясь с ними, я не видел варваров, о которых нам рассказывали, я видел отчаяние и ярость, ведь это была совершенно другая точка зрения, которую просто невозможно изменить. Наверное, в той борьбе было верно лишь одно – по какую бы сторону ты ни был, главное верить в мир, который следует за собой. И мы верили, мы уничтожили их во имя себя, чтобы создать тех, кто будет выгоден нам.

-«И в итоге победили... Самураев больше нет, по крайней мере, не в том понимании, что так любимо здесь... Эх... Эта страна будет процветать, станет такой же как все... Но, мне почему-то грустно от этого... Очередная жертва шестерней системы, которую мы создаем... Стоит ли такой мир, где вместо войн торговля и деньги, а вместо убийств тюрьма и штрафы, хоть чего-то?.. Хах... Еще вчера я бы никогда такую дурость не ляпнул, а теперь все иначе... Не хочу ныть, что жалею о содеянном, все-таки я думал, что поступаю верно, а теперь сомневаюсь, хотя для этого поздновато...» - не в состоянии стоять на ногах, я оперся на мушкет, который почти десятилетие верно служил мне. Резаная рана на животе уже не беспокоила меня, я перестал чувствовать боль, но взамен все сильнее начал погружаться в собственное сознание, вспоминая все моменты прошлого.

Их было не так чтобы много, моя серая жизнь началась в трущобах, без родителей и дома. Чтобы выжить, мне пришлось зарабатывать по-разному, а став совершеннолетним я пошел на флот, благо в моем портовом городке было место для новых матросов. Так уж свезло, что мне удалось проявить себя в паре потасовок и доказать, что я могу не только драить палубу, но и отлично стрелять. Это умение удивило меня сильнее, чем моего капитана, он сказал, что я прирожденный мушкетер.

Спустя годы я увидел много уголков мира, а дальше мое судно приписали к эскадре великого адмирала, который получил весьма четкий приказ – заставить консервативных аборигенов кое-какого особо крупного острова принять одно небольшое соглашение. Кто же знал, что все в итоге обернется идеологическим конфликтом.

Мой корабль был уничтожен осадными пушками, которые были установлены в одном из береговых замков этой треклятой земли восходящего солнца. Самураи тоже не брезгали нашими дарами, хоть и плевались от них, как от чумы. Это как раз тот случай, когда несмотря на веру, человек понимает, что против гатлинга с одной катаной не попрешь, но эта мысль верна не до конца. Даже так, скрепя сердцем подбирая наши мушкеты, они продолжали пользоваться своими катаными лезвиями, рассекая ими наших солдат, как бы говоря: мы никогда не забудем свою историю.

-«А ты что думаешь, «живое доказательство моих слов»?.. Это ведь из-за тебя я тут... Твои воины потопили крейсер торговой компании и вынудили нас идти на штурм вместе с морской пехотой... Из-за тебя я впервые ступил на эту землю и поменял свои взгляды...» - не знаю чего именно добивалась их даймё, но в итоге она тоже проиграла.

Прекрасные серые горы с ровными изгибами возвышались вдалеке, разрезая своими остриями облака, у их подножья простирались бесконечные зеленые леса и рисовые поля, а прямо подле лазурных берегов бескрайнего моря стояли мы. Где-то за нами находился когда-то завораживающий своей красотой замок, над белыми стенами которого располагались заостренные пагоды цвета осенней листвы.

Теперь же он пылал алым пламенем, дым которого сотнями столбов достигал самих небес. Сады этого древнего чуда были завалены телами погибших солдат и самураев, а в его порту лежали десятки остовов разорванных в клочья кораблей обеих сторон, на мели же стояли еще несколько, наполовину потопленных корпусов из отборной древесины. Им более не было суждено покинуть это место, как и мне с моим противником.

Молодая девушка, одетая в терракотовое кимоно, держала в руках длинный и загнутый вверх меч, что пару минут назад изрубил сотни моих подчиненных и истекал их кровью, буквально пропитав ею свой металл. Его обладательница осталась со мной один на один, и я выпустил в нее последний патрон, от которого она даже не попыталась увернуться.

Во мне не было удивления от того, что столь юная особа вела за собой армию отчаянных защитников уничтоженного кодекса, или что именно она решила пойти на этот шаг и пожертвовать всем своим войском, чтобы остановить нашу высадку. Я был удивлен тем, что в её карих глазах не было печали, она пошла на этот поступок осознанно, поставив все на один шанс и проиграв, как впрочем, и я.

-«Не важно, что думаю я или ты... Слова человека, чья душа уже на той стороне горизонта, смысла не имеют... Мы все рождаемся, чтобы погибнуть, так почему бы не сделать это с честью?.. Или ты считаешь иначе, человек с большой земли? Для нас вы тоже были варварами, всепожирающими чудовищами без чего-либо возвышенного, вы вторглись сюда без спроса и приглашения, затоптали своими коваными сапогами священные земли и осквернили всё

жадностью... Новый Сёгун – трус и предатель, он продал нас взамен на блестящие монеты, коими вы его награждаете за смирение... Но...» - девушка упала на колени, все еще опираясь об катану, глазами полными печали она осматривала пляж, выстеленный телами убиенных,

-«Эта земля не могла сопротивляться вечно... Я поступила так, потому что это была воля моего отца... Он любил всё это... горы, реки, поля... Но был слаб, поэтому не смог защитить их... Они с матерью погибли по вашей вине, а я осталась единственной наследницей замка... У меня не было выбора, кроме как сражаться... Когда я взяла в руки катану, то будто бы переродилась, мне захотелось повести всех за собой, пусть это и было глупо...» - девушка едва заметно улыбнулась, наблюдая как волны прибоя уносят некоторых из погибших к себе, поглощая их в пучины тьмы,

-«По моей вине они все лишились жизнью... Это была хорошая битва... Никто из них не жалел о содеянном, никто кроме меня...»

-«Знаешь, ты кажешься мне очень упрямой и... мудрой... Даже не знаю, как к этому относиться... Когда битва началась, я был готов убить тебя без малейших колебаний... да и... по сути... так и получилось... Но теперь мне кажется, что я бы мог с тобой договориться, и все бы сложилось иначе... Наверное, это судьба, будь она неладна...» - когда сознание начало медленно покидать меня, я понял, что теряю связь с реальностью.

Мне виделось, что на том свете нет ничего кроме тьмы и забвения, и это было невероятно грустно, в отличие от того бреда, в который безоговорочно верили всяческие религиозные фанатики и большая часть населения известных земель, поэтому меня сковывали цепи страха. Я не хотел умирать, настолько не хотел, что со всей силы зажмурился, пытаюсь представить, что все это какой-то очень глупый сон, но вместо этого случилось нечто странное, выходящее за рамки логики.

Вместо отголосков собственного прошлого, которые видятся тем, кто почти погиб, я лицезрел какие-то бессвязные обрывки иных воспоминаний, отзвуков забытых слов и мыслей, которые не имели отношения к моей жизни, но я точно знал, что они были моими. Это напоминало самый страшный кошмар из того, что возможно вообразить, боль и трепет, приобретения и потери, надежда, новые муки, а после стирание и новое начало. Гораздо хуже тех кругов ада, который так детально описывали тысячи религий, ведь пламя в них заменяла сама жизнь. Не в состоянии понять ничего, я будто бы прожил тысячи лет и погиб неисчислимое количество раз, мои руки затряслись от ужаса перед грядущим, а разум разрывало от агонии:

-«Что за... Нет... такого не может быть... Как это понимать?! Я... не могу...» - ощущая смятение и мигрень, я полностью перестал понимать где явь, а где вымысел,

-«Послушай... ты... Ты ведь встречала меня прежде?... Я знаю... Ну, в смысле... я... хочу... услышать твоё имя... оно...» - я не смог договорить, девушка перебила меня.

-«Ха... Незнакомец... странник... убийца... Обреченный на вечные муки полководец... Губитель миров... Я знаю твоё имя, а ты знаешь мое... Теперь, когда счет пошел на мгновения, я

вспомнила самое важное, как и ты... Ирония, быть убитой собственной судьбой, после стольких лет ожидания...» - даймё подняла голову, с её глаз скатывались горькие слезы, что падали на пропитанную кровью поверхность,

-«Аск... Прости меня... Мы опять пришли к тому же исходу... И теперь, когда дороги обратно нет, боги вновь не смогли совладать с нашей запечатанной силой... Они позволили нам вспомнить, кто мы есть, но лишь ненадолго... Это проклятье... Наказание за наше прошлое... И хотя бы в этот раз... Прошу, пообещай мне, что мы более не будем возвращаться друг за другом, я не хочу терять тебя еще раз... Не хочу сражаться против тебя, а потом погибнуть, осознав всё как сейчас...»

-«Эмбла...» - меня словно громом поразило, все встало на свои места. Моя жизнь была пуста, я не находил себе места, не дорожил ничем и шел вперед, не понимая почему. Всё это время меня вело сюда, но я пришел не как гость, а как стихийное бедствие. Более не осталось слов, но я не мог пообещать того, чем не был в состоянии управлять, поэтому промолчал, оставшимися проблесками угасающего сознания вслушиваясь в то, что скажет моя кровная сестра.

Девушка-самурай утратила былую себя, подобно сорванному ветром листу она упала на землю и тихо прошептала:

-«Если когда-то это произойдет вновь... пусть... пусть моя душа защитит тех, кто желает сохранить себя...»

-«Ведь есть вещи дороже денег... славы... или даже жизни... обещание, данное однажды...» - я машинально снял шляпу и выронил мушкет из рук, что более меня не слушались, после чего испустил последний вздох, рухнув замертво, так и не сказав то, что она желала услышать. Брат и сестра, вот кем мы были. Рожденные из единой энергии, что была выкована силами за гранью понимания нашего настоящего, и обыденным феноменом утраченного прошлого.

Когда тьма поглотила меня, вместо холода пустоты я ощутил странное тепло. Я не мог видеть и чувствовать в привычном понимании этих слов, но я точно знал, что она была рядом. Мы отказались возвращаться в цикл вместе, намереваясь тихо блуждать по просторам бесконечности, как и другие сущности, что поглощали для этого всех на своем пути. Они не смели приближаться к нам, ибо мы были слишком сильны для них, нами повелевало отрешение, страх и бесконечное желание быть вместе, но мы знали, что это не могло продолжаться вечно. Рано или поздно мы бы исчезли, но нас это не заботило, ведь мы не желали быть частью этого наполненного болью мира.

То внутри чего мы находились - четвертая проекция, незримый эфир. Это была сама бездна, но, несмотря на отсутствие чего-либо, мы все же знали, что продолжаем существовать. И однажды мы услышали голос. Сперва он был тихим, едва различимым, но отчего-то мы его не боялись. Желая познать это ощущение до конца и закончить свой путь, а возможно даже найти того самого бога, что подарит нам покой, мы направились вперед. Тепло омывало нас, струясь словно нити среди ничего, а тьма становилась все ярче, бушуя языками чистого пламени, что несло за собой саму суть жизни и смерти. Чем ближе мы находились, тем

отчетливее ощущали голос, который омывали живые звезды, у которых были имена. Бесчисленные мириады светлячков бороздили бесконечность, словно косяки мальков в пучинах мрачных вод, их было всё больше и больше. Они создавали из себя сферу странного, бело-пурпурного цвета, в центре которой дремала запечатанная мощь несоизмеримого масштаба.

Не осталось никаких сомнений - это была душа бога, которая ждала свой новый смысл, ведь она была пуста, избавлена от всех воспоминаний. И когда мы невольно присоединились к рою светлячков, голос вновь сказал нам нечто, что мы никогда до этого и не надеялись услышать.

-«Я хочу спасти вас... Избавить от того ужасного проклятия, которое следует за вами вот уже целые миллиарды Сотисов... Вы обретете единство... в защите... в мудрости... в вечности... Но есть три условия...» - голос на мгновение затих, а сфера в центре светлячков сошла с мёртвой точки и приблизилась к нам, окутывая себя обжигающими языками инферно. На ней появилась странная печать, значение которой мы точно знали, но не до конца понимали откуда. Это было имя оружия, выкованного в жерле звезды сути изначального пламени, хозяин которой пожертвовал всем ради спасения мира людей и стал бесконечностью, оставив сего демона дожидаться того, кто будет достоин его мощи.

-«Вы должны поклясться в верности той, кого будете оберегать, пока таковой будет её воля... Вы примите в себя стихию, что находится перед вами, невзирая на то, что она может поработить вас однажды... Вы будете чтить кодекс тех людей, которые желают сохранить этот мир, и никогда не отвернетесь от него...» - на сфере открылось крест веко, похожее на древнюю руну стеклянных демонов, которыми однажды были и мы,

-«Примите ли вы мои слова?... Станете ли защитниками страждущих и карой для отрешённых?... Станете ли мечом и щитом - олицетворением нерушимой клятвы?... Станете ли верными Хранителями для меня, и той, кто отныне будет вашим всем?...»

Мы не могли ответить голосу, у нас не было на это сил и времени, наша энергия почти исчезла, а позади расположилось забвение. Но, больше всего на свете мы желали хотя бы на мгновение ощутить ту незабываемую эйфорию единства, чтобы наконец-то понять, каково же это, сражаться подле того, кто для тебя дороже жизни. Уцепившись за эту мысль, мы отделились от танца света и влетели в силуэт огненной сферы, что пожрала нас бес следа, схлопнув жернова своей пасти. После этого произошло невероятное.

Мы вновь смогли открыть глаза, стоя посреди странного места из наших общих грез. Это была вершина горного хребта, который окутывали серые облака. Где-то вдалеке находился шпиль до самых небес, который будто бы касался своей вершиной звезд. И пусть мы больше не были теми, кем являлись до этого, но мы осознали свое предназначение, пусть и не сразу. Догмы и знания того, кто призвал нас с той стороны горизонта, были выжжены раскаленным металлом цвета запекшейся крови тысячи тысяч тех, кого мы погубили, как и стихия, что теперь навеки была прикована к нам. Она питала нас, но нам было еще очень далеко до её подчинения и пробуждения, как и до единства с той, кого мы теперь неустанно оберегали...

До единства с тобой... Юки... Ибо мы...

-«МЫ - ОДИН ГОЛОС!!! МЫ - ОДНА ВОЛЯ!!!» - издав инфроволновой вой, бас которого разнесся по всем кольцам незримых небес, мы сжали в руках наш клинок, после чего совершили массивный выпад, используя всю накопленную ярость от былой ошибки. Это был наш стыд, в прошлом мы посмели прогнуться под действительность и дали себя поразить, но более этого не могло повториться.

Кровавое лезвие прошло световым горизонтом и рассекло вражескую меху напополам, но это было еще далеко не всё. Стоя на поверхности дредноута, что сверкал постоянными активациями оружейных платформ и матриц барьера, мы синхронизировали дыхание с самим временем, пользуясь им как своим оружием. Новая комбинация из неисчислимых тысяч ударов поглотила своим сиянием силуэт оппонента, который разорвало в клочья. Кристалл «Валькира» повис в пространстве, медленно удаляясь куда-то вдаль.

-«Каждое проявление милосердия – новый враг!!!» - с этими словами Аск активировал орудия на спине, который замкнули цепи молний и выстрелили по ядру еретика, удаляя его из этой реальности. В тот же момент прошла новая волна переброса материальных проекций Альцис. Десятки тысяч белых стрел стали вьюгой перехватчиков и многоцелевых мехов, тысячи змееподобных «Горгон» были их подспорьем и сиявшей пеленой несбыточных иллюзий. Сотни острых, словно бритвенные наконечники протазанов, крейсеров класса «Персей» выстроились в вертикальные ряды перед десятками смертоносных копей чудовищ из живой стали под наименованием «Доминион», среди которых виднелись целых три грозных авианесущих линейных звездолета без четких очертаний типа: «Кельпи», что встали пирамидальным построением, формируя кольцо вокруг торментора, призванного пугать неопытных патрульных, сверхтяжелого судна под кодовым наименованием «Арес» - бог войны.

Все эти стеклянные демоны не теряли предназначения ни на секунду, они становились в сменяющие самих себя полосы-шеренги, производя одновременно и веерный обстрел и командные активации главных калибров, подобно отрядам мушкетеров, что ведут огонь согласно четкому паттерну. Сие была невиданная мною доселе армада, что защищала колоссального размера портал, изрыгающий нечто воистину внушающее неподдельный трепет. Скрежет ветвистых молний сопровождал восхождение того, что породило слишком много слухов, которым отныне невозможно было не внимать. Гиперпространственная крепость «Ордис» - веко старой земли, титан сил Альцис, их оплот и место базирования, что так долго оставалось скрытым от нас.

Именно отсюда и исходили приказы тех, кто пытал миллионы людей, взрывал живые бомбы, сотканые из Угасших, во время мирных протестов и военных маршей, кто питался человеческим отчаянием и страхом, намереваясь исполнить эфемерный план о единстве, который желал воплотить в жизнь поглощенный безумием бог. Но даже сам Маттиас понял, что ему неподвластна суть мира, суть информации и воспоминаний, он тот, кто был одной из древнейших сущностей, но все же осознал, что это дорога без финала. Но Альцис оказались теми, кто шел по этой стези вновь, ибо они были движимы неиссякаемой яростью от того, что несли мы, они грезили о нашем исчезновении, как и любой другой, кто жаждет быть вершиной пирамиды из крови и костей. Вершиной, что повелевает нитями пути человечества среди звезд.

-«Это не может быть до конца истинно... Ими движет что-то еще... Они знают нечто, чего не знаем мы... Те, кто были частью этого, но позабыли... Ангелы из стекла, это не их истинный облик... Нам это известно, но... боль... мешает вспомнить... Их... и себя...» - Аск и Эмбла стиснули зубастые пасти на наплечниках, наблюдая ромбами-сенсорами за тем как нечто, напоминающее заслоняющий звезды пятиконечный сталактит выходит из разлома за армадой врагов.

Серый металл этой вытянутой, перевёрнутой пирамиды отражал свет ближайшего светила, развеивая мрак вокруг, подобно рукотворному небесному телу, что было луной погруженного во тьму мира. Кроваво-красная окантовка колосса переливалась венами лазурной энергии, что струилась по этому причудливому титану, силу которого мы еще не успели познать. На корпусе гиперпространственной крепости разошлись швы плит обшивки, из-под которых медленно восставали орбитальные орудия с тройными стволами, которые тут же присоединились к басу швального огня, несущегося в нашу сторону. Резонирующие барьеры обеих сторон не замолкали ни на мгновение, ибо ярость двух природных врагов сегодня заслонила сами звезды.

Из трещин обшивки «Ордиса» повалили тысячи небольших элитных перехватчиков Альцис, которые тут же схлестнулись с нашими «Фантомами» в примерно равной борьбе. ИИ серебристых капель, что олицетворяли собою силу, с которой стоит считаться, правил вражескими охранниками цитадели весьма достойно, нам тут же пришлось принять во внимание новую угрозу со стороны этих истребителей, с которыми Хранители сталкивались не каждый день. Наполненный яростью смертоносный танец лазурных и пурпурных с золотыми огней набирал обороты, и это была их песнь и поистине завораживающее зрелище, ибо на поле боя столкнулись два разума.

Тот, что правил черными птицами тут же начал адаптироваться под смену баланса сил, и на каждое действие оппонента реагировал сменой построения и попыткой найти слепую зону, но и враг поступал также. Решения сменяли себя сотни раз за секунду, когда эскадры то отступали, то нападали, расправляясь с ошибками оппонента поля и забирая у него фигуры. Теряя корабли, обе стороны становились все быстрее и свирепее, адаптируясь и эволюционируя, ведь никто из них не желал терпеть поражение.

Когда клин из звезд лазурного серебра вышел на соколиный удар по нашим силам, первый флот наконец-то прибыл в полном составе. Последние разломы закрылись как раз вовремя, дредноуты адмирала Гилберта прикрыли своими матрицами слабые зоны и активировали главные калибры, что заставило вражеских «москитов» рассредоточить огонь в нежелании погибнуть внутри столбов смерти из всех цветов радуги. Во главе тяжелых линейных кораблей стоял легендарный, испещренный шрамами «Аваллон», который определенно уравнивал наши шансы.

Содрогающаяся от постоянного шквального огня из всех орудий «Справедливость», на поверхности которой я находилась, отбивала атаки передовых соединений оппонентов, перебрасывая контроль над флотом через флагман Гилберта, создав практически неуничтожимую сеть кровавых ромбов резонирующих барьеров. Воистину, корабль моего деда был буквально как десяток себе подобных и заслужил все свои легенды и тот трепет, что внушал в души людей, ибо его ядром являлись все пожранные сущности короля в черном, который, по сути, и правил этим древним зверем из металла.

Лес из нитей, подобно плеяде цветов, раскинулся всюду, куда мог пасть взор, перекликался с вальсом танца перехватчиков, что постоянно садили себе на хвост врагов, оберегая союзников и пытаясь нанести как можно больше вреда оппонентам. Несмотря на адаптивный разум генералов этого поля, самыми яркими на нем были наши «Фантазмы», что вычищали целые шеренги белоснежных истребителей и дронов, производя точечные удары по врагам. Эти дети «Справедливости», поклявшиеся ей в вечной верности однажды, были созданы из самого крепкого сплава и имели отражающий потенциал света, превышающий любой мехаморфный хитинометалл. Своими телами они буквально врывались в столбы мироздания главных калибров врагов и долетали по ним в их нутро, подобно управляемым пулям. Ни одно орудие, что стреляло светом, не могло их поразить, ведь они просто преломляли его излучения и игнорировали их, потроша посмеявшихся подступиться к оплоту их «Кольца Ревнителя».

Наши «Фениксы», снабженные сверхмощными репульсорными двигателями, потакали этому стремлению и ходили по первым линиям поля, собирая на себе огонь наиболее крупных орудий и уклоняясь от них подобно космическому ветру, несмотря на свои габариты. Рядом с ними шествовали тяжелые меха-корветы «Нидхегг» и «Либра», чьи оскалы постоянно изрыгали плазменные столбы инферно, что смыкали на вражеской броне цепи протуберанцев и плавили даже кристалл-металл, заживо сжигая целые экипажи кораблей прямо в их броне. Эти драконы объединились со своими серийными братьями и постоянно создавали слабые зоны в обороне врага, за ними же шла и «Ауксилиарий», что производила соколиные удары и разрывая средние суда Альдис изнутри своим корпусом, окутанным омни-лезвиями.

Мех Элизабет как всегда был в ударе, если дело касалось борьбы с ненавистными ей еретиками, но сейчас она сверкала особенно ярко, ведь предмет её восхищения находился рядом, руководя ею в этой битве, поэтому она не могла позволить себе ни единой ошибки. Потрошитель вышла на разгон и на полном ходу приземлилась на обшивку одной из «Горгон», рассекая её лучевыми орудиями на куски. Не сбавляя скорости она, устремилась дальше, даже не смотря, как детонирует этот змееподобный монстр. Несколько особо опасных вражеских мехов постоянно были у нее на хвосте, это и были те самые «Серафимы», которые запеленговал Айзек. Пилоты синих птиц из стали гнались за Рейхан, не осознавая того, что она просто играет с их «Валькирами», убивая более слабых на глазах у более сильных, чтобы затуманить их разум, а после, когда недруги дойдут то нужной кондиции, насладиться яростью из сверкающей смерти.

Где-то на другом конце поля брани виднелись подрывы атиматериальных зарядов «Апофисов», что шли строем арьергарда, возглавляемые самой Шантир лично, перекликались с её попытками создать локальные искажения реальности и ранить как можно больше неприятелей из тени. Архангел была незримой здесь и сейчас, но вот плоды её трудов отчетливо различались синим огнивом в пустоте.

Не теряя времени даром, я преобразила себя в истребитель и направилась за эскадрой Альфа-Фантомов, намереваясь помочь «Ведьмам» в удержании полученных позиций. Где-то позади произошли сверхмассивные всплески энергии, это были скрытые от взоров остальных снайперские крейсера класса: «Старгейзер», которые являлись передвижными орудиями дальнего радиуса поражения. Их бозонные копы кровавого оттенка сошлись на одном из вражеских линкоров и уничтожили его в мгновение ока, но раздробленный на куски корабль успел посмертно огрызнуться и подбить своим главным калибром одного из снайперов, с которым произошло нечто странное.

Не скажу, что я была в полной готовности к подобному, бой в инфроспектральном мире потратил много моей энергии, и её приходилось расходовать с умом. Совершив несколько ложных выпадов ракетными шквалами, и подсобив тем самым эскадре «Ведьм» в позиционной давке, я резко трансформировалась ближе к корпусу «Деукалиона». Наблюдая крест-веком как мои позитронные боеголовки взрываются в и без того бурном хаосе огней, добавляя туда и своего напалма, я до конца осознала, насколько этот бой был воистину особенным. Мой мех затормозил иглами-конечностями об непробиваемую броню флагмана семнадцатых и встал рядом с повторившим этот сложный манёвр «Странником» Шинмо.

Да-да, самурай таки получил билет в небо, но он пока явно справлялся не ахти, ведь вбитая ему в голову программа пилотирования была внедрена экспромтом, пару минут назад, аккурат до начала сражения, ведь на счету был каждый, кто мог держать оружие достойно. В любом случае, сейчас мне было не до его неуклюжих движений, хоть в глубине души я и переживала, что он может натворить делов. Но, мои сомнения низвергли до того, как они успели обрести отчетливую форму.

-«На этот раз все буде иначе!!! Вы уже проиграли, ибо сила вашей ненаглядной бездны здесь не играет роли!!! Мы убьем вас всех, а после отомстим за все что испытали!!!» - отчаянный крик ярости Марсея отразился в моем сознании, отчего я ненадолго потеряла концентрацию и вновь перестала быть единым целым с духами. Но сейчас это ничего не значило, ибо моим телом правила иная воля.

Все отчетливее я ощущала, как мысли заполняет угольный эфир, будто бы соткавший собою сон наяву. По всем признакам это был тот самый, предельный уровень синхронизации, когда армия становится одним целым с судьбой и желанием того, кто правит ими. Для этого нужно полное подчинение мыслей и доверие, которое почти невозможно заслужить. Все сильнее мы входили в боевой транс, теряя собственную волю и получая иную. Но ни синергия юнитов друг с другом, ни появление самого «Ордиса», ни его мстительный адмирал, и даже ни моя ситуация и ситуация Шинмо. Ничто из этого не было тем самым нюансом, который стал определяющим для меня в тот момент, когда я увидела то, что увидела.

-«Знаешь... я бы посмеялся над тем, как мелочно выглядит твоя личная цель, на фоне тех догм, которые ведут этих несчастных за тобой... Но я не буду этого делать, ведь сама твоя жизнь над тобой посмеялась... Угасшая тень, один из освободившихся Кардиналов старого мира... Тысячи лет жизни, и такой неутомимый нрав...» - «Справедливость» повернула все тахионные орудия в сторону оппонента, я же в этот момент периферийным зрением наблюдала, как дредноут фокусирует свой зрачок-забрало на том самом «Аресе», который и был командующим узлом всех этих войск,

-«Но кто я такой, чтобы оценивать характер исходя из возраста, сам же родился старым, посему и обратный феномен возможен... Ты движим простыми эмоциями, что есть осколки нашего зеркала... Твою жажду возможно утолить лишь кровью тех, кто забрал у тебя часть личности... Это может быть причиной, но не имеет права ею называться... Мне жать тебя, как и тех людей, которые согласны с тобой... Все кто вокруг тебя, утратят судьбу лишь потому, что между личностью и долгом, ты выбрал первое... Наказание за это – смерть... И да будет приведет приговор во исполнение...» - дредноут Архонта начал отделять от своего корпуса четыре релейных лепестка, переливающиеся ребрами-предохранителями, когда они поднялись на достаточную высоту, звездолет стал напоминать огромную антенну-ретранслятор. Эта

технология была известна мне, она носила наименование – «Бремя Серафима», и применялась лишь раз, дабы стереть с лица галактики старый Империум и воздвигнуть на его костях новый.

Элитные серафимы Альцис были единственными на поле, кто до конца осознавал уровень угрозы, и имели достаточный опыт, чтобы знать, когда следует совершить тактический отход, иначе бы они не прожили столько лет и не пережили столько стычек с нами, дабы заслужить свое звание и подаренную мощь. Эти тяжелые меха-истребители, сверкающие световыми нимбами, сменили свое положение, и практически незримо от остальных начали уходить в тыл к своим, ощущая ауру ухмыляющегося архидемона, который ныне желал лишь похоронить их внутри собственного эства.

-«Альцис, враги мои... Вы и ваш предводитель сделали свой выбор, и предпочли сопротивляться тому, что мы видим себя единственными вершителями здесь... Я уважаю вашу стойкость и целеустремленность, но не этого сражения вы хотите... Не траты жизней, ценой глупой прихоти одного...» - система шестерней судьбы пришла в действие, начав размывать грани реальности. Контроль над сущностями врага резко упал до низкого уровня, силы еретиков стали действовать более хаотично и топорно. Они вновь получили собственную волю, не отравленную Кардиналом, который вел их за собой, частично подавляя личности и играя на ненависти к нам, что притупляла логику. Повсюду стали раскрываться природные разломы в бездну, не имеющие отчетливых программных очертаний, и поэтому смертельно опасные, они соединяли наш мир и иллюзию небес, перенося сюда инфроизмерение, что вело за собой и те законы мироздания, которые были ему удобны.

Системы любого обнаружения кроме визуального и спектрального слепли в зоне поражения «Бремни», но Альцис также как и мы были бионами, если можно так охарактеризовать технику, основанную на живой плоти и Гештальт-разуме. К их сожалению, это не было причиной использования данной способности. Благодаря подобному «размыванию», сюда начала просачиваться энергия той стороны горизонта, что в совокупности с убитыми кристаллами, которую пожрала сама «Справедливость» во время этого сражения, давало её возможность переломить баланс сил безвозвратно. И пока огни небесные сверкали в пустоте, ядра уничтоженных юнитов Альцис возвращались к их флагману, если могли, конечно же. К сожалению, он не был их омутом рождения, как мы поняли прямо сейчас, он не мог сделать то, что сделал наш бог.

Недавно уничтоженный снайперский крейсер, к которому я приковала ошарашенный взгляд, треснул напополам от удара линкора врага, но он не детонировал. Кристалл-ядро корабля сверкнуло во мраке переменными откликами ярости непобеждённого сознания и стянуло разлетевшуюся пелену мехаморфного тумана обратно. Черный корабль соединил уничтоженные нервы и угольные сочленения, с их помощью стянув и сомкнув разорванное в клочья тело воедино, возвращаясь во времени и вновь вступая в бой.

Когда сенсорные кресты на рубках и юнитах армии бездны возгорелись троекратно, пылая золотым сиянием, а вокруг их силуэтов возникла кровавая аура, враги поняли всю ситуацию целиком. Именно таковым было наше наследие прямо сейчас, и несмотря на потери с обеих сторон, которые создавали эфемерный баланс сил, каждый раз когда ядро врага возвращалось в их титан, наши юниты возвращали себе оторванные части, что прирастали обратно. Они гибли раз за разом и затем вновь восставали, соединяя части своих тел воедино, дабы сверкнуть сенсорикой и пойти обратно в бой. Армия отвергнутых зазеркальем не страшилась

ран и боли, ибо даже когда их тела разрывало в пепел, тот соединялся в скопление и вновь обретал былую форму, навеки отпечатанную внутри Гештальта, подобно неразрывному контракту древа власти.

-«Но это еще не все, уважаемый Марсель... Вы говорили, что уничтожите мою «ручную зверушку»... Полагаю, именно данное оружие не даст мне использовать силу Охотника, и посему решили, что можете меня победить?.. Это верный ход, я бы тоже поступил подобным образом, но не в случае, если ваш козырь, это и есть ваш штаб...» - слова бессмертного поработили наши разумы, звуча вместо тех мыслей, что должны были быть частью ярости этого сражения,

-«Я чувствую, что струны бездны слишком нестабильны в радиусе этой крепости, призыв Колосса здесь может плачевно окончиться... Похвально, что вы смогли создать нечто подобное... Но, спешу вас огорчить... Альцис не единственные кто развивал свои технологии... Я знал, что однажды наступит такой момент, поэтому решил перестраховаться... Да и посудите сами, разве можно держать всех в страхе, лишь одним аватаром небес!?! ЭТО БЫЛО БЫ ГЛУПО!!! АХА-ХА-ХА!!!» - его голос стал подобен тысяче, но я знала, что это была не вся правда. Почему-то я отчетливо понимала, что Шуни Шикари был слаб, когда я видела его в инфромире, он не имел достаточно силы, дабы материализовать себя сейчас, а Нифльхейм находилась в ином месте, и выполняла иное задание, наименование и смысл которого не знал никто, кроме самого Архонта.

-«Вы знаете, моя армия эволюционирует, теперь в ней есть почти все типы существующих юнитов!.. Недавно появились даже эсминцы... Можете сказать, чего здесь не хватает?.. Ну же, кто угадает, тому бонус за сообразительность!..» - Хранители стали сражаться еще слаженней, то, что говорил наш король, отражалось в пустоте, а то о чем он думал, в нас самих. Пока на пси-сонарах возникла десятка неопознанных сигнатур, что были за «Справедливостью», но не отображались визуально, мы начали невольно терять возможность даже мыслить, а наши уста произносили то, что молвил он:

-«Можете не отвечать... Это неважно... важно иное...» - я ощущала, как мое эство переплетается с сотнями тысяч воинов, пилотов, техников и аватаров, и когда мириады огней мерцали в пустоте, а битва возгорелась еще сильнее, все мы были едины. Каждая частица этой сущности диктовала нам, чем быть и что делать.

-«Вы говорите о том, что ищите единства воли, но душу нельзя заставить быть единой даже с самой собой... Истина Гештальта иная... Она дарит нам возможность быть одним голосом, хором тысячи тысяч отзвуков, но не благодаря эфемерным феноменам... Нет... Мы едины, потому что нами движет одна цель... Мы стража и ультиматум... Граница и исход... Меч и щит... Мы – Хранители Бездны...» - когда один человек говорил, другой подхватывал за ним, бессмертная армия внушала врагу неподдельный трепет, ведь все мы продолжали двигать устами и сеять смерть на поле боя, при этом речь эта была нашим провожатым, будто бы существовало лишь одно сознание, прямо здесь и прямо сейчас. Сознание с сотнями тысяч тел, которые были его десницей.

-«Времени было мало... Ресурсов еще меньше... Но иного выхода не нашлось...» - Элизабет замедлилась и начала отход, вместе с корветами-драконами, которые развернулись и

помчались к флоту бездны,

-«Один человек позволил мне понять, что это возможно, другой доказал что это более чем смертоносно...» - не будучи самими собой из-за третьего уровня синхронизации, нас с Шинмо приковало к обшивке «Деуклиона», пока уста наши произносили эти слова. Фантазмы присоединились к построению ближе к нашему флагману, среди них мелькнули и элитные модификации странников, что могли парить в космосе. Оранжевая меха рыцарей Соларис и Рейнхарда демонстративно приземлилась на броню «Справедливости», ожидая нового приказа короля. Сахиэль и вверенные ей в этом бою «Апофисы» окончательно затерялись в тенях дальних шеренг, им, как и снайперам, были безразличны выстрелы врагов, ведь любые повреждения сходили на нет силой архангела, который повелевал душами, подобно пастырю судеб.

Флагман семнадцатого легиона теперь был по левую сторону от дредноута Архонта, а флагман первого по правую. Единство исхода и завершения стало нарицателем для того, что произошло в тот же момент, когда на поле боя создалась буферная зона между белыми и черны фигурами. Среди струн света и постоянных подрывов боеприпасов практически не было видно сияющие пурпурным оттенком световые сечения, которые появлялись практически из неоткуда. Десятки подобных навелись на передовые линии Альцис и сомкнулись с корпусами их крупных кораблей.

-«Не будете против опробовать на себе мощь моих новорожденных демонов?.. Я горжусь Габриэлем и его Триллиум, ибо они совершили невозможное, взяв за основу уже имеющиеся разработки и переродив их в нечто кардинально отличное... всего лишь за пару солов... Жаль, что найденного нами недавно Гиперстеллума хватило только на девять кругов рукотворно ада... Но это ничего, их хватит, чтобы вы насладились моим даром сполна, и возможно наконец-то осознали, насколько велика разница между нами!!! И ДА ЗАВЕРШИТСЯ ПОГРЕБЕНИЕ!!!» - сорок пять призматических прицелов оказались орудиями того, что скрывалось в непроницаемых светом пучинах мира между мирами, того места где тени обретают свою истинную силу.

Почти полсотни точек пространства сигнализировали о появлении сдвигов измерений, которые имели абсолютно смертоносное воздействие в векторной перспективе. Тяжелые суда Альцис, недоумевая от отхода наших сил, не успели даже отреагировать на моментально пропавшие метки, ведь прямо внутри их кораблей треснули границы мирового горизонта. Червоточины, созданные орудиями скрытых под пучиной бездны кораблей, были рождены в одно мгновение и, сколлапсировав с ядрами-кристаллами белоснежной армады, разорвались. Отмеченные смертью суда оппонентов буквально сминались и вращались внутри себя, подобно полимерным банкам от контакта с гравитонными матрицами.

В этот же момент частица сознания вернулась ко мне, ведь я ощутила тот же самый страх, который был, когда Ангуирэл губил станцию «Стикс», тысячи тысяч душ отправились в небытие, без права возвратиться обратно, иные же истинно не желали их участи. Но, их кошмар стал явью, и когда крики растворились в зевах первородных демонов – воронок самой пустоты, Альцис наконец-то осознали ту самую разницу в силе, о которой говорил Архонт, и приняли для себя правду. Им не победить в этот раз.

Вторая волна всепожирающего вала адской стихии прокатилась по флоту стеклянных ангелов, уничтожая еще пару десятков тяжелых кораблей за секунды и не давая им даже вознести погребальное гало, ведь оные также впитывала длань кары за дерзость. Москитный флот еретиков растерялся и бросился врассыпную, боясь попасть под удар, и не зря. Многих пилотов поглощали жерла ненасытных стихийных бедствий, втягивая их в воронки и прессуя вместе со временем, не оставляя ни света, ни звука.

-«Мы долгое время учились контролировать односторонние сингулярности, дабы они не поглотили наш прекрасный мир в свои объятия!!! И тут вдруг до нас снизошло озарение!!! Раз мы умеем их схлопывать и создавать, почему бы не использовать это как оружие?!? АХА-ХА-ХА!!!» - истинно наслаждаясь воплями ужаса и неисчислимыми смертями под валом бесцветной воли разрушения, Архонт демонически расхохотался, ведь ощущал непередаваемое удовольствие от разрушения жизней тех, кто стоял на пути его воли, именно поэтому многие элитные командиры, подражая ему, вели себя как садисты и сумасшедшие, если смотреть со стороны людей внешнего мира,

-«Узрите же!!! Впервые за нашу долгую историю, я представляю вашему вниманию недостающее звено!!! Епископов моего поля Шогибан!!! Линкоров - UB-ART9/53: «Тэнгоку»!!! Царство небесное!!! Наследие Эмпирей!!!» - на этих словах обстрел завершился и прямо вокруг нашего флагмана, формируя вертикальный обруч-кольцо, начали «всплывать» продолговатые копыя металла, что создавали брызги плазмы, подобные водной стихии.

Я поверить не могла, что такое вообще возможно, как и все здесь присутствующие, не стоило и говорить, что эти сущности удивили каждого, кто их лицезрел. Буквально через мгновение я невольно провела сравнение со знаниями в голове и поняла, что выкрашенные в пурпурный глянец и испещренные серыми рунами, ровно девять демонов имели катастрофически большое сходство с небезызвестными линейными судами под именами «Идзанами» и «Идзанаги». Тот самый проект, копирование которого прикрыли давним давно, но теперь видимо возродили, по известным лишь их создателям причинам.

Исписанные различными инфрокомандами собственной закрытой сети логоса и имеющие незатухающие вертикальные нимбы вокруг хвостов, «Тэнгоку» сильно отличались от оригиналов. Их яркие визуальные аспекты выделяли этих демонов на фоне прототипов, получивших новую жизнь прародителей связи мехаморфов с техникой и спасших весь мир от био-вируса линкоров, но это были не все нововведения.

Шипастые чудовища из литой стали и угольной синтетической плоти, что уступали нашим дредноутам лишь в тоннаже и никак не в размере, источали звериную ярость за гранью возможного. Они распахнули подобия трех лепестков наполовину погруженных в подпространство корпусов, тени скрытых частей которых все еще были видны, если хорошо присмотреться. Стало очевидно, что линейные суда копировали технологию «Бремени» и каким-то образом комбинировали её с возможностями самого ядра из Гиперстеллума, стреляя прямо из пучины той стороны горизонта. Мощь вопля от обелисков линкоров соединилась с волнами «Справедливости» и усилилась, буквально разрушая помехами сознание тех, кто не был соединен синергией с их королем. По пять тяжелых гаубиц на корпусе каждого из пурпурных небесных охотников направили свои прицелы на флагман Альцис, могучего бога войны - «Ареса», который в этот момент пожалел о том, что не отдал приказа отступить.

-«Да как же... так... Сибил... неужели я был не прав...» - голос Марсея проглотила колоссальная воронка. Она родилась внутри его корабля и многократно появляющиеся разломы бездны лишь усилили этого демона, что смял гигантский корпус и превратил внутренние конструкции и щиты дредноута в ничто. Колоссальный взрыв и авиацию сопровождения засосало в разлом вместе с их утраченным светом, и лишь треснувший нимб разрушения конструкта кардинала остался в пустоте дольше его обладателя. Эта стихийная энергия вернулась обратно в цикл, но данное убийство практически ничего не значило, ведь истинный проводник и его крепость не были уничтожены.

Когда армада черных доспехов усмехнулась тем, кто был перед ними, став их кошмаром, все рыцари без исключения навели каждую орудийную гаубицу и прицел ракетных шахт на штаб врагов их. И когда оные оцепенели в ужасе, приготовившись к забвению своих надежд и веры, произошло очередное, уже не помню какое по счету, неординарное событие, повергнувшее меня саму в ужас. Мое тело будто бы сковали цепи, но не те, что стесняли сознание, а те, что перечили голосу инстинктов. Пространство стало серым и безликим, все корабли и даже сами звезды начали замедлять свой ход, будто бы ими правили мировые часы. Снаряды замерли, истребители остановились, а я услышала хорошо знакомый голос, что был наполнен отчаянием.

-«НЕ ПОЗВОЛЮ!!!» - из совсем небольшого разлома рядом с пятидесятикилометровой пирамидальной крепостью еретиков вырвался белоснежный истребитель в сопровождении десятка «Баргестов» и одной знакомой мне сигнатуры класса Серафим. Это был тот самый мех, что раздражал меня сильнее мигрени. Своим присутствием нас почтил великий понтифик Тсэннас, что и был источником той самой аномалии, о которой нас предупредили спасенные не так давно колонисты, вырванные из рук его Кассиопеи. Корабли КСС, что проиграли бой ему и его цепным псам, уловили некие нелогичные сдвиги этого меха по векторам хода, он будто бы телепортировался, но при этом не использовал ни подпространственных сдвигов, ни сверхсветовой скорости, ни манипуляций, подобных Архангелам известным нам.

Оставался лишь один вариант, о котором я подумала, как только вспомнила о Салливана и его «Шиве». Эта чертова серебристая тварь использовала темпоральное фазирование и контролировала струны глюонов, но тот размер сингулярности, который я лицезрела сейчас, не укладывался в голове, ибо не существовало технологий способных на это в таких масштабах. Наши и вражеский флот встали на месте, замерев во времени, но Кассиопея продолжила свой ход, намереваясь стыковаться с базой и сделать нечто, видимо направленное на её спасение.

Пока враг подлетал к расположенным в короне крепости предохранителям и перенаправлял сквозь себя их энергию, я размышляла лишь об одном: почему я всё это вижу? Почему это происходит вновь? Несмотря на заморозку, мое сознание все еще было при мне, и хоть тело и двигалось с трудом, все это выходило за рамки моего понимания законов времени, ведь даже мой дед и его плеяда из линкоров замерли во время проворачивания орудийных масок, готовясь совершить залп, как только часы мироздания возобновят свой ход.

Но им было не суждено уничтожить «Ордис», ибо тот окутала та же самая аура боли, которая исходила от Понтифика. Он явно не испытывал особого удовольствия от подобного замирания, но все же выполнил свою задачу и переписал эту главу истории Альцис. Над базой врага появился нимб-предвестник, что сортировал руны, выискивая нужную команду для взлома системы Эмпирей. Сталактит из металла создал некий барьер из сети молний, ударив

ими во всех союзников и сплетаясь с ними воедино.

И когда Альцис произвели некую квантовую разрядку, мир начал плавно приходить в норму, ускоряясь до нормального уровня. Как только прицельные метки сошлись на титане еретиков, он и его свита начали становиться прозрачными, видимо переходя в иное стихийное состояние, методом квантового фазирования. Возможно, это была часть той самой, «особой» сила Тсэннаса, но это не имело сейчас никакого значения, ведь факт был в том, что еретики постепенно начали исчезать из этого квадранта и самой реальности, а наши силы прекратили огонь по эфирным духам из стекла, понимая, что это глупая трата энергии.

-«Время решающей битвы еще придет, демон из пламени... Но она будет не сегодня... К твоему сожалению...» - стиснув зубы в агонии, Кассиопея стояла на плоской вершине пирамиды своего оплота. Взгляд Каэля скрестился с моим, когда он окончательно растворился во тьме, завершая этот яркий, но скоротечный поединок до первой потери крупной фигуры на поле.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/538058>